

ее работы хранятся в парижском музее декоративного искусства и лондонском музее виктории и альберта

собственное кольцо: это был неограниченный алмаз, оправленный в золото. Ей начали поступать заказы от друзей, а в 1990 году она уже официально зарегистрировала свою собственную марку. В 2001-м Том Форд, креативный директор Gucci, случайно наткнулся на ее магазинчик в лондонском Ноттинг-Хилле. Он был так потрясен украшениями Соланж, что предложил ей возглавить артистическую студию старинного французского дома Boucheron, незадолго до этого приобретенного Gucci Group. Она, конечно, сразу же согласилась, хотя, как признавалась позже, не понимала, что она будет делать. Работа в Boucheron пошла Соланж на пользу: «Я вновь и вновь убеждалась в своей вере в то, что делала. Я научилась создавать классические украшения, инкрустированные исключительными по качеству камнями, и при этом предлагать что-то новое». Бывший президент Boucheron Жан-Кристоф Бедос в свое время говорил, что «Соланж сделала тогда для марки, несколько потерявшей свою ориентацию, очень важное дело: она задала нам направление, которому мы следовали как по инерции даже после того, как она покинула дом в 2004 году». Произведения Соланж не поддаются стилистической классификации: в них есть и поп-арт, и викторианство, и ар-деко, и влияние цифровых технологий нашего века. Для нее самое важное то, как сделаны вещи: «Иногда кажется,

что мастерство ювелиров прошлого тяжело достичь. И все же синтез дизайна и качества непреложен и ныне». Она коллекционирует украшения английского ювелира Эндрю Грима, прославившегося в 1960-е. Как и Соланж, он не получил профессионального образования, но неустанно экспериментировал с формами и материалами. Ее коллекция 24:7, сделанная из золота, грани которого отлиты под разными углами, — дань уважения математически-инженерным опытам Грима. Ее ожерелье Random — «тетрис-мозаика» из бриллиантов, изумрудов, рубинов и аметистов — было продано спустя три минуты после премьеры очередной серии Sex In The City, где то красовалось на шее героини Сары Джессики Паркер. Соланж находит компромисс между искусством и практичностью. Одна из ее последних коллекций Metamorphosis — виртуозная интерпретация драгоценной шкатулки, каждая составная часть которой, включая ее содержимое, превращается в украшение: подвеску, кольцо или серьги. В сентябре открывается новый магазин Solange Azagury-Partridge в Париже, в знаменитом отеле Costes, в котором она всегда останавливается. Сама Соланж описывает его атмосферу как «одновременно камерную, роскошную и немного странную». Это слова лучше всего описывают и украшения Solange Azagury-Partridge.